

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-109-121

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА – ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Н.С. ТИМАНОВСКИЙ

© С.Г. Шилова

Российский государственный военный архив,

Российская Федерация, 105183, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29.

В Гражданскую войну, среди офицеров «цветных» полков ведущую роль всегда играли офицеры-первопроходники, участвовавшие при зарождении Белого движения в легендарном Первом Кубанском «Ледяном» походе Добровольческой армии. Рассматривается проблема отношения гражданских и военных властей в городах на линии фронта. Статья посвящена георгиевскому кавалеру, «быховцу», «железному стрелку», «марковцу», ставшему уже при жизни живой легендой, генерал-лейтенанту Николаю Степановичу Тимановскому.

Ключевые слова: Н.С. Тимановский, Гражданская война, Брусиловский прорыв, Добровольческая армия, ВСЮР, Белое движение, Одесская бригада, Марковская дивизия, Марковский полк, марковцы, Железная дивизия.

Формат цитирования: Шилова С.Г. Живая легенда – генерал-лейтенант Н.С. Тимановский // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 2. С. 109–121. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-109-121

LIVING LEGEND – GENERAL-LEITENANT N.S. TIMANOVSKY

© S.G. Shilova

Russian State Military Archive,

29, Admirala Makarova Str., Moscow, 105183, Russian Federation.

In the Civil War, among the officers of the “colored” regiments, the leading pioneers participated in the birth of the White Movement in the legendary First Kuban “Ice” campaign of the Volunteer Army always played a leading role. The problem of the attitude of civil and military authorities in the cities on the front line is considered. The article is dedicated to the St. George Cavalier, “Byhovets”, “Iron Arrow”, “Markovets”, who already became a living legend during his lifetime, Lieutenant-General Nikolai Stepanovich Timanovsky.

Keywords: N.S. Timanovsky, Civil War, Brusilovsky Breakthrough, Volunteer Army, VSYUR, White Movement, Odessa Brigade, Markov Division, Markovsky Regiment, Markovites, Iron Division

Citation format: Shilova S.G. Living Legend – General-Leitenant N.S. Timanovsky. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2017. Vol. 13. No. 2. Pp. 109–121. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-109-121

Согласно списку по старшинству, Николай Степанович Тимановский¹ родился

---

¹ Биографические сведения о Н.С. Тимановском представлены в справочной литературе: Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добро-

---

вольческой армии и Вооружённых сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 1997. С. 234; Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М., 2012. С. 488–489; Русская армия в Первой мировой войне

16 августа 1885 г. в православной крестьянской семье в Виленской губернии (в справочниках по Белому движению годом рождения Тимановского указан 1889 г.). Окончив шесть классов 2-й Санкт-Петербургской гимназии, он продолжил образование в Одесском пехотном юнкерском училище, который окончил по первому разряду. На военной службе Николай Степанович состоял нижним чином с 1 октября 1902 г. Чин прапорщика запаса он получил 24 декабря 1904 г., подпоручика – 21 февраля 1905 г., поручика – 21 февраля 1911 г. Свой первый боевой опыт молодой Тимановский получил во время Русско-японской войны (1904–1905 гг.), в ходе которой был ранен (причислен ко 2-му классу раненых).

О ранении Тимановского во время войны с Японией существуют разные свидетельства. В материалах Особого отдела Главного штаба по сбору сведений о потерях в Русско-японской войне указано, что зауряд-прапорщик 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Николай Тимановский контужен (РГВИА. Ф. 400. Оп. 32. Д. 180. Л. 30 об. 31). В списке же по старшинству 13-го стрелкового полка он представлен раненым, причисленным ко 2-му классу Александровского комитета о раненых. Полученное ранение вынуждало Тимановского ходить, опираясь на палку. В то же время, не исключается и вероятность

пулевого ранения, приведшего к аналогичным последствиям (Абашина М.В., Николаев Д.К.).

В Русско-японскую войну Н.С. Тимановский был награждён Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия. В капитуле орденов за ним записано три креста:

4-й степени № 101485 был вручён 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, старшему унтер-офицеру 11-й роты Николаю Тимановскому за мужество и храбрость, оказанные им в бою с японцами 13–25 августа 1904 г. под Ляояном (Маркин Д., Бутрым И., 2006. С. 321); 4-й степени № 122731, того же полка и роты зауряд-прапорщику Николаю Тимановскому был пожалован за выказанное отличие, мужество и храбрость за время боёв 12–16 января 1905 г. (Там же. С. 566); 3-й степени № 20108, того же полка и роты зауряд-прапорщику Николаю Тимановскому был дан за мужество и храбрость, оказанные им в боях с японцами в январе 1905 г. (Там же. С. 188).

Во время Русско-японской войны Тимановский служил в 11-й роте 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Осенью 1903 – весной 1904 гг. происходило переформирование Восточно-Сибирских стрелковых бригад с полками двухбатальонного состава в стрелковые дивизии с трёхбатальонными полками. При этом третьи батальоны формировались из частей Европейской России. Так, 11-я и 12-я роты комплектовались из состава 37-й пехотной дивизии (петербургского квартирования), что видно из Высочайшего приказа от 10 февраля 1904 г. о переводе ряда офицеров полков этих дивизий в 1-й Восточно-Сибирский стрелковый полк (Высочайшие приказы..., 1904. С. 189). По мнению современных исследователей М.В. Абашиной и Д.К. Николаева, «именно это обстоятельство, позволило Тимановскому записаться добровольцем в 11-ю роту полка и попасть с ней на Дальний Восток. Роты прибыли на театр военных действий 17–18 марта 1904 г. О прибытии третьего батальона полка в марте свидетельствовал и офицер

(<http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=3146>). О военном строительстве «цветных» частей подробнее см.: Гагкуев Р.Г. Белое движение на юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав 1917–1920 гг. М., 2012.

Biographical information about N.S. Tymanovsky is represented in the reference literature: Rutyeh N.N. Biographical reference book of the highest ranks of the Volunteer Army and the Armed Forces of the South of Russia. Materials on the history of the White movement. М., 1997. P. 234; Volkov S.V. The generals and staff officers of the Russian Army. Experience of the martyrology. М., 2012. P. 488–489; Russian Army in WWI (<http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=3146>).

On the military construction of the “colored” troops see: Gagkuev R.G. White movement in the south of Russia. Military construction, sources of manning, social composition in 1917–1920.

полка И.Е. Иванов. С этих дней и следует отсчитывать пребывание Тимановского на войне. Можно полагать, что первый Знак отличия военного ордена заслужен им в боях под Гуцзяцзы и Маэтунем. Отличие в январе 1905 г. связано с боями при Сандепу» (Абашина М.В., Николаев Д.К.).

Всего за Русско-японскую войну Николай Степанович был награждён знаками отличия Военного ордена 3-й и 4-й степеней (1904), а также орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (16 апреля 1906 г.).

После окончания Русско-японской войны и выздоровления Николай Степанович сдал офицерский экзамен, после чего 8 января 1910 г. был переведён подпоручиком в 13-й стрелковый генерал-фельдмаршала Великого князя Николая Николаевича полк (Высочайшие приказы..., 1910. С. 12). Уже в мирное время Тимановский был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом (21 января 1907 г.) и орденом Святой Анны 3-й степени (5 марта 1913 г.) (РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 14366. Л. 589, 602 об., 603).

13-й стрелковый генерал-фельдмаршала Великого князя Николая Николаевича полк был одним из четырёх полков 4-й стрелковой («железной») бригады, которая во время Великой войны была развёрнута в дивизию. Командовал «железными» стрелками генерал-лейтенант А.И. Деникин, променявший с началом Первой мировой войны штабную работу на фронт (во главе дивизии он находился два года). В рядах своих стрелков он воспитал будущих героев Добровольческой армии, среди которых были выдающиеся офицеры, отдавшие свои жизни за Белое движение – С.Л. Марков и Н.С. Тимановский. По признанию самого Деникина, «железные стрелки» всю войну выполняли роль своеобразной «кареты скорой помощи» и «пожарной команды», подкрепляя дух дрогнувших, усиливая ослабевших, приходя на выручку всем и всюду.

В составе 13-го стрелкового полка в чине поручика Тимановский вышел на фронт Великой войны. Вот как описал под-

виг младшего офицера 1-й роты 13-го стрелкового полка Тимановского, представляемого к награждению орденом Святого Георгия 4-й степени, командир 13-го стрелкового полка генерал-майор С.Л. Марков: «Младший офицер 1-й роты вверенного мне полка поручик Тимановский в боях 26 и 27 августа личным примером мужества и храбрости поддерживал стойкость роты под сильным и действительным огнём противника. Вечером 27 августа, во время ночной атаки противника под дер[евней] Румно со взводом стрелков... неустрашимо бросился в штыки на австрийцев. Зарвавшись вперёд, он был один окружён австрийцами и, отбиваясь от них шашкой и револьвером, получил 2 раны, из коих одну штыковую, упал без чувств и был вынесен из боя стрелками» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26679. Ч. 2. Л. 123–125 об.). За Великую войну Николай Степанович был дважды ранен – в бою 27 августа 1914 г. и в сентябре 1915 г.

Командир «железных» стрелков генерал-лейтенант А.И. Деникин так описывал бои у деревни Творильни в феврале 1915 г.: «Положение наше таково: за обедом пуля пробилла окно и размозжила чью-то тарелку, другая застряла в спинке стула, а если кому нужно днём выйти их хаты, тот брал с собой пулемётный щит. Австрийцы несколько раз пытались отрезать нас от Сана, но с большим уроном отбрасывались. Там действовал доблестный и бесстрашный подполковник 13-го полка Тимановский, прозванный солдатами «Железный Степаныч» (Деникин А.И. Путь..., 2003. С. 251).

Вот описание легендарной атаки, за которую Тимановский был пожалован Георгиевским оружием: «...В бою 16 февраля 1915 г. у Творильни, командуя ротой, всюду сам попевал, бросаясь лично в штыки, отбил 4 атаки противника на высоте 618; перейдя в решительную контратаку, прекратил этим дальнейшие атаки, причём забрал в плен 1 офицера и около 50 нижних чинов» (РГВИА. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 85. Л. 71 об.). А вот ещё описание этого же подвига: «15 февраля [1915 г.] поручик Ти-

мановский, ещё не вполне оправившийся от тяжёлой раны, командуя 1-й ротой, являл своим примером образец высшей воинской доблести, исключительного самопожертвования и громадной твёрдости духа. Руководя огнём роты, всюду сам поспевая, бросаясь лично в штыки и перейдя, наконец, в решительную атаку, забрав при этом около 50 нижних чинов и 1 офицера в плен, он остановил атаки противника» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26973. Л. 886–887).

Начальство отмечало также успешную и плодотворную работу Николая Степановича с личным составом. Например, в приказе по полку № 234 (РГВИА. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 81. Л. 50–51 об.) от 6 июля 1915 г. (деревня Стенятынь) указывалось: «15 июня сего года штабс-капитан Тимановский вступил во временное командование 11-м батальоном. Работая с ним больше месяца, руководя им на позиции и в дни отдыха, штабс-капитан Тимановский превратил вчерашних ополченцев в настоящих стрелков. Сердце радовалось, глядя на роты славного 11-го батальона в последнее время. Полный внутренний порядок, общая подтянутость, прекрасный дух рот – вот результат последовательной, вдумчивой и настойчивой работы штабс-капитана Тимановского. Сам солдат по призванию, он и всех вокруг себя превратил в настоящих воинов. От лица службы приношу штабс-капитану Тимановскому сердечную благодарность за его работу и глубоко уверен, что вручённая ему ныне команда разведчиков будет образцовой».

Приказом по полку № 233 от 6 июля 1915 г. (деревня Стенятынь) командующий 3-й ротой (он же временно командующий 2-м батальоном) штабс-капитан Тимановский был назначен начальником команды разведчиков с 26 июля 1915 г. (РГВИА. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 81. Л. 50–51 об.).

Ранения сменяли одно другое. Во второй половине лета 1915 г. Николай Степанович был в очередной раз ранен, эвакуирован и вернулся в полк уже в начале осени. Приказом по 13-му стрелковому генерала-фельдмаршала Великого князя Нико-

лая Николаевича полку № 295 от 10 сентября 1915 г. (г. Луцк) начальник команды разведчиков штабс-капитан Тимановский рапортом от 9 сентября за № 13 донёс, что он того же числа по выздоровлению прибыл в полк (РГВИА. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 83. Л. 12–13).

А через два месяца приказом полку № 361 от 3 ноября 1915 г. Н.С. Тимановский был произведён из штабс-капитанов в капитаны со старшинством с 21 июня 1915 г. (РГВИА. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 85. Л. 5–7 об., 124). Через месяц приказом по полку № 404 от 5 декабря 1915 г. Николай Степанович был назначен командиром 4-го батальона (РГВИА. Ф. 3278. Оп. 1. Д. 86. Л. 14–15).

За доблесть, проявленную во время Луцкого прорыва (современному читателю он больше известен как Брусиловский прорыв), длившегося с мая по сентябрь 1916 г. Тимановский получил офицерский Георгиевский крест и Георгиевское оружие. 2 апреля 1916 г. за боевые отличия он был произведён в подполковники со старшинством 26 ноября 1915 г. (РГВИА. Ф. 3528. Оп. 1. Д. 125. Л. 43 об.). Всего за Великую войну Тимановский был награждён несколькими орденами: Святого Георгия 4-й степени (27 августа 1914 г.), Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (15 августа 1914 г.). За бои с 17 января по 2 февраля 1915 г. Николай Степанович был представлен к награждению орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами, а за бой 20 февраля 1915 г. – к Георгиевскому оружию.

Одну из битв описал в своём очерке «Железная дивизия в Луцком прорыве» командир дивизии А.И. Деникин: «...Далеко впереди за первой полосой показались редкие цепи наших стрелков – такие, казалось, одинокие и затерянные... Под сильным огнём австрийской артиллерии они шли на вторую полосу; вёл их подполковник 13-го полка Тимановский – один из храбрейших железных стрелков, знаменитый «Степаныч», впоследствии – начальник Марковской дивизии. Шёл в открытую, опираясь

на палку – в атаку он всегда ходил без оружия, – не спеша, останавливаясь, подзывая кого-то рукой» (Деникин А.И., 1931). Вероятно, именно после этого случая, когда Николай Степанович, не оправившись толком от очередного ранения, «повёл батальон 13-го стрелкового полка в атаку против немцев в белой рубахе, опираясь на трость, подполковник Тимановский и превратился в «Железного Степаньча» (Богенгардт В.А., 1963. С. 7).

В 1917 году за боевые отличия Тимановский был произведён в полковники и назначен командиром Георгиевского батальона в Могилёве при Ставке Верховного главнокомандующего. В феврале 1917 г. Тимановский под командованием генерала от артиллерии Н.И. Иванова был отправлен в Петроград, но не смог продвинуться далее станции Вырица. Не получив никаких приказаний от генерала Иванова, вынужден был вернуться обратно в Могилёв.

22 мая 1917 г. Временным правительством вместо генерала от инфантерии М.В. Алексея новым Верховным главнокомандующим был назначен генерал от кавалерии А.А. Брусилов. Прибыв в Могилёв, «революционный генерал», по воспомина-

*Рис. 1. Н.С. Тимановский в 1917 г.
Fig. 1. N.S. Timanovsky, 1917*

ниям А.И. Деникина, повёл себя на новомодный «демократический» манер, ломая всякую субординацию, разрушая устои армии. Брусилов, «обходя почётный караул георгиевцев, не поздоровался с доблестным израненным командиром их, полковником

Рис. 2. В Ставке весной 1917 г. Справа – командир Георгиевского батальона полковник Н.С. Тимановский

Fig. 2. In the General Headquarters in the spring of 1917. Right – commander of the St. George Battalion Colonel N.S. Timanowsky

Тимановским и офицерами, а долго жал руки солдат, посыльного и ординарца, у которых от неожиданности и неудобства такого приветствия в строю выпали из рук ружья, взятые «на караул» (Деникин А.И., 2003. С. 249).

Осенью 1917 г. на долю Николая Степановича выпала охрана так называемых «быховских узников» – участников августовского Корниловского выступления. Среди арестованных генералов и офицеров в период быховского заточения с бывшим верховным главнокомандующим генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым находились генералы: А.И. Деникин, А.С. Лукомский, И.П. Романовский, С.Л. Марков и др. Деникин впоследствии вспоминал, что «чаще других приезжали «по должности» комендант Ставки, полковник [Н.Н.] Квашнин-Самарин [...] и командир Георгиевского батальона, полковник Тимановский, ранее – офицер «железной дивизии». Оба они были глубоко преданы и корниловскому делу, и лично нам, и выдерживали яростный напор со стороны могилевских советов, которым не давала покою Быховская тюрьма. Квашнин-Самарин парировал нападки советов необыкновенным хладнокровием и тонкой иронией; Тимановский терпел, мучился и ждал только дня нашего освобождения, чтобы освободиться самому от нестерпимой жизни в развращённой среде георгиевских солдат» (Деникин А.И., 2003. Кн. 2. С. 88).

В Добровольческую армию Николай Степанович прибыл одним из первых. Уже в декабре 1917 года он был командиром роты офицерского батальона, а с 12 февраля 1918 г. – помощником командира Сводно-офицерского полка будущего 1-го офицерского пехотного генерала Маркова полка. Сослуживцы так описывали своего командира: «Высокий рост, атлетическое сложение, ясные голубые, близорукие глаза за очками и слегка развалистая походка, такая странная для пехотного офицера – всё говорило о силе и простоте» (Богенгардт В.А., 1963. С. 8). Интересно, что «из плеяды блестящих офицеров генерал Л. Марков

выбрал в помощники себе Тимановского. Штаб генерала Маркова состоял из «Степаныча» – по оперативной части и «Гаврилы» (доктор Г.Д. Родичев) – по инспекторской» (Богенгардт В.А., 1963. С. 7).

За период гражданской войны о Н.С. Тимановском сохранилось крайне мало документов. До наших дней не дошло ни послужного списка, ни характеристик, ни личного дела (поиски велись в трёх федеральных архивах: Российском государственном военном архиве (РГВА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)). Сохранились лишь отдельные приказы о чинопроизводстве.

Николай Степанович участвовал в Первом и Втором Кубанских походах. С марта 1918 г. он занимал должность начальника штаба 1-й пехотной бригады Добровольческой армии. Офицер Всеволод Богенгардт, оставивший воспоминания о Втором Кубанском походе, в котором Николай Степанович командовал уже Марковским полком, писал:

«Славные бои под Кагальницкой, Тихорецкой... Особо памятны славные для Степаныча бои под Кореновской – той самой Кореновской, где столько было пролито крови ещё в Первом походе... Наш полк изнывал от потерь. Наступление наше захлебнулось. Отдельные слабодушные бойцы отходили. Критический момент. Неожиданно в полк прибыло небольшое пополнение кубанцев. Генерал Тимановский наспех построил этих, не сбитых ещё в воинскую часть, людей, можно сказать – толпу, и повёл в атаку, увлекая вперёд личным примером. Перелом наступил. Мы победили. Мне трудно привести какие-нибудь красочные по внешности эпизоды из боевой службы Николая Степановича, потому что всё у него было так обыденно, просто... Степаныч в бою всегда был спокоен, всё видел, всё знал. Под его взглядом и трус становился храбрым, потому что в его присутствии и выстрелы, и пение пуль – всё это казалось каким-то «домашним» и безо-

**Рис 3. Н.С. Тимановский в 1918 г. Рисунок
Валентина Попити**
**Fig. 3. N.S. Timanovsky in 1918. Drawing
of Valentine Popiti**

пасным... Чего же бояться, когда всё происходит так, как нужно! Большевики обходят полк справа? Вот это хорошо: резервная рота сможет ударить им во фланг, а команда разведчиков их потом атакует и будет рубить» (Богенгардт В.А., 1963. С. 8).

27 мая (9 июня нового стиля) 1918 г. Тимановский был назначен командиром 1-го офицерского генерала Маркова полка. В июне 1918 г. он ненадолго ушёл в отпуск, но уже 22 июня (5 июля) прибыл из него и вступил в командование полком (РГВА. Ф. 39689. Оп. 1. Д. 11. Л. 5). Из-за постоянно меняющейся обстановки на Южном фронте, катастрофической нехватки кадров, приказы о назначениях и переводах Н.С. Тимановского сыпались на него буквально как из рога изобилия. Так, приказом Главнокомандующего Добровольческой армии № 130 от 12 ноября 1918 г. Н.С. Тимановский за боевые отличия был произведён в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 1-й пехотной дивизии (РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 59. Л. 112). Все-

го через пять дней он снова был ранен в боях в Ставропольской губернии.

Уже через два месяца после этого приказом Главнокомандующего войсками Добровольческой армии Одесского района № 66 от 22 января 1919 г. Н.С. Тимановский был назначен начальником Сводной бригады Русской Добровольческой армии (РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 80. Л. 35). А меньше чем через 10 дней приказом Главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России (ВСЮР) генерал-лейтенанта А.И. Деникина № 202 от 31 января 1919 г. (г. Екатеринодар) Николаю Степановичу был доверен пост начальника Отдельной Одесской стрелковой бригады (РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 128. Л. 226; Д. 110. Л. 224) (для формирования частей Добровольческой армии он был направлен в Одессу). Постоянные кадровые перестановки были вызваны тем, что старая добровольческая гвардия таяла на глазах, а заметить ее было нечем.

С наступлением в начале 1919 г. частей Красной армии на Одессу бригада Тимановского стойко отражала атаки, в то время как расположенные севернее неё части союзников, уставшие от мировой войны и разложившиеся от большевистской пропаганды, отступали при малейших слухах о приближении красных.

В донесении от 12 марта 1919 г. Осведомительное бюро Отдела пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР указывало, что в газетах сообщается об эвакуации Одессы союзниками, но это сообщение неверно и что на самом деле «всё время происходит лишь обмен войск – с каждым днём прибывают большими партиями греческие войска, – общее их число будет доведено до 100 000... [...] ...Настроение рабочих определённо отрицательное к Добрармии, в большевиках они видят не единомышленников, а просто возможность избавиться от голода. [...] В денежном отношении положение жителей катастрофично. Разменных денег абсолютно нет... вследствие закрытия предприятий с каждым днём всё более возрастает число

безработных, окраины буквально голодают, в то время как в центре города кабаки и прочие веселительные места работают всю ночь на пролёт... электрическая станция экономит уголь, погружая во мрак весь город и давая возможность грабить прохожих. Инвалиды и семьи убитых офицеров голодают. Пенсии совершенно не выдаются». Кроме того, царилла общая неразбериха, было непонятно: кто и кому подчиняется, суматоху вносили «союзнические войска», находившиеся в Одессе. Генерал-майор А.Н. Гришин приказал генерал-майору Тимановскому подчиниться генерал-лейтенанту А.В. Шварцу (Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР. Осведомительное бюро (ОСВАГ). № 1159. От 12.03.1919 г.) (РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 158. Л. 211–211 об.).

Начальник Одесской бригады генерал Тимановский в марте, несмотря на запрет французских оккупационных властей, объявил мобилизацию офицеров и сформировал шеститысячную Отдельную Одесскую стрелковую бригаду. В результате, именно этой бригаде союзное командование поручило держать оборону против наступающих большевиков от побережья Чёрного моря в районе Очакова до линии железной дороги Одесса – Николаев.

В связи с внезапной эвакуацией французских войск из Одессы 20 марта 1919 г. французский командующий генерал д'Ансельм отказал бригаде Тимановского в погрузке на суда и Николай Степанович вынужден был повести бригаду в Бессарабию, занятую румынскими войсками. В Тульче французский командующий генерал Бертелло приказал румынским войскам разоружить бригаду, однако Тимановский пригрозил румынам открытием огня, а румынские войска не рискнули настаивать. В конце апреля – начале мая 1919 г. бригада Тимановского погрузилась на станции Бугаз на суда и была перевезена в Новороссийск (бригаде пришлось оставить в Румынии всё тяжёлое вооружение, броневые автомобили и артиллерию). Перед отплытием Ни-

колай Степанович направил письмо генералу д'Ансельму, в котором он, в частности, писал: «Исполняя все Ваши приказания по приказу генерала Деникина, я никогда не мог предполагать тех незаслуженных оскорблений и унижений, которые выпали на меня и на подчинённые мне части. Неужели только за то, что Добровольческая армия одна осталась верной союзникам?» (Деникин А.И., 2003. Кн. 3. С. 417).

По возвращению из Одессы, приказом Главнокомандующего ВСЮР № 1062 от 28 мая 1919 г. Н.С. Тимановский был назначен начальником 7-й пехотной бригады (РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 132. Л. 50), а с 18 мая по 13 июня – начальником развёрнутой из бригады 7-й пехотной дивизии. Но уже в скором времени Николай Степанович воссоединился с марковцами. В приказе по штабу 7-й пехотной дивизии № 50/ин от 9 июня 1919 г. (хутор Чиликов) сообщалось об убытии начальника дивизии генерал-майора Н.С. Тимановского в 1-ю пехотную дивизию. Основание: приказ по дивизии № 07 от 09.06.1919 г. (РГВА. Ф. 39725. Оп. 1. Д. 29. Л. 1). Любопытно, что этим же приказом генерал-майор Тимановский, также, как и другие входящие в штаб дивизии чины, получил от дивизионного интенданта следующее английское обмундирование: рубаха, шинель, френч, фуражка, ботинки, пара обмоток, пара носков, кальсоны, полотенце, платок, фляга, котелок (РГВА. Ф. 39725. Оп. 1. Д. 29. Л. 5).

Со 2 июня 1919 г. в Купянске генерал-лейтенант (с лета 1919 г.) Тимановский принял на себя командование 1-й пехотной дивизией от генерал-майора А.П. Колосовского (Офицеры российской гвардии..., 2002. С. 580, 801; РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 132. Л. 98). После разделения дивизии на Корниловскую и Марковскую Николай Степанович был назначен начальником Марковской пехотной дивизии.

Согласно боевому расписанию в составе Вооружённых сил Юга России к 5 июля 1919 г. состояла 1-я пехотная дивизия под командой генерала Н.С. Тимановского. В неё входили: Кабардинский пехотный полк,

Рис. 4. Н.С. Тимановский с марковцами, 1919 г.

Fig. 4. N.S. Timanovsky with Markovites, 1919

1-й офицерский генерала Маркова полк, Партизанский генерала Алексева полк, Корниловский ударный полк (развёрнут в два полка – 1-й и 2-й Корниловские ударные полки). Ингерманландский гусарский дивизион, Владимирский ударный дивизион, 1-я артиллерийская бригада, 1-я, 2-я, 3-я, и 4-я лёгкие батареи, 7-я и 8-я лёгкие гаубичные батареи, 1-й конный генерала Алексева полк, 1-я инженерная генерала Маркова рота, учебный батальон Марковского полка, учебный батальон Партизанского полка (РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 314. Л. 107).

Марковская дивизия принимала самое активное участие в «походе на Москву» и взятии Курска в сентябре 1919 г. Упомянув о «красной крепости Курск», её защитники говорили о неприступности укреплений – город был надёжно прикрыт системой окопов и проволочными заграждениями. Начальник штаба 1-й дивизии, полковник А.Г. Битенбиндер писал: «Когда мы разрабатывали план атаки укрепленной позиции у Курска, приехал генерал-майор А.П. Кутепов, схватился за голову и категорически запретил атаку. Мы должны ждать, пока прибывает тяжёлая артиллерия, ибо без неё нельзя и думать об атаке укреплений Курска» (Павлов В.Е., 1964. Кн. 2. С. 89).

Однако генерал Тимановский решил взять Курск внезапной атакой под свою ответственность. Он не был высокого мнения о духе защитников Курска и верил в свои части. Вот описание укреплений «красной крепости Курск», данное поручиком Стаценко: «Окопы были полной профили, с проволочными заграждениями в три кола, с ходами сообщения, с артиллерийскими щелями, со скрытой под землёй телефонной связью по фронту и в глубину с землянками и убежищами. Почти каждый стрелок в окопах имел стальной щит. Неимоверное количество гранат валялось повсюду. Взяв такие окопы, мы ахнули. Просто не верилось, что с нашими силами и к тому же почти без потерь мы взяли так хорошо оборудованную позицию. Посади нас в такие окопы, нас пришлось бы дымом выкуривать, да и то – вряд ли это удалось бы» (Там же. С. 91). Позиция двухорудийной батареи «Канэ» описана так: «Всё было оборудовано на позиционный лад: хорошие землянки, убежища, погреба, полные снарядов, беседки, клумбы цветов. Уют, да и только! По найденным тут же документам установили, что это была латышская батарея» (Там же. С. 91). После взятия Курска 8 сентября 1919 г. участник событий писал: «Трудно передать словами, что представляло собою

в этот день шоссе. Оно сплошь на всём протяжении до самого Курска было забито идущими нам навстречу красноармейцами. Это была целая армия здоровых людей, уроженцев юга России, с нескрываемой радостью возвращавшихся «к себе по домам». Они шли к нам в тыл, никем не сопровождаемые. Их была армия, нас горсточка» (Там же. С. 92). 8 (21) сентября в Курске был парад, который принимал генерал-майор А.П. Кутепов. Участвовали батальон корниловцев и две марковских батареи, получившие особую благодарность командира корпуса.

Один из самых близких помощников капитан В.А. Богенгард вспоминал: «Начались непрерывные бои. Поход на Москву. Я не стратег, конечно, но, на мой взгляд строевого офицера, Тимановский великолепно справлялся с командованием, несмотря на то, что дивизия очень разрослась и насчитывала 9 отдельных частей. Вспоминается случай в Белгороде, где довольно долго стоял штаб дивизии. На фронте произошёл прорыв, и в городе стало очень неспокойно. С минуты на минуту ждали, что могут появиться красные, и началась паника. Генерал Тимановский был уверен, что прорыв удастся ликвидировать, но в самом городе войск у него не было, а панику нужно было остановить. Тогда он приказал вызвать на вокзал оркестр 1-го полка, и первые звуки браваурного фанфарного марша произвели успокоение среди жителей, которые поняли, что раз штаб «веселится», то опасности нет» (Богенгард В.А., 1963. С. 8).

Из-за постоянно меняющейся линии фронта военным приходилось брать на себя даже и административное управление. Однако зачастую получалось так, что в городе было двоевластие: одна – военная власть, другая – местная администрация, большая часть которой успела убежать или собиралась «эвакуироваться», бросив население на произвол судьбы. Особенно часто такая ситуация складывалась, когда линия фронта проходила через города. Местная администрация, заметив, что большевики не

Рис. 5. Н.С. Тимановский в 1919 г.
Fig. 5. N.S. Timanovskiy, 1919

пришли, возвращалась и мешала совершать гражданские дела уже прибывшим военным, которые не обнаружили на месте никаких признаков местной администрации. Хорошей иллюстрацией служит случай когда, губернатор г. Курска 18 августа 1919 г. писал из Белгорода (!) начальнику Управления юстиции, представляя копию доклада Тюремного инспектора Е.П. Тарасевича на генерала Н.С. Тимановского.

Из приложенного Доклада и. д. Курского Губернского тюремного инспектора Е. Таранова от 15 августа 1919 г. за № 64, адресованного Курскому губернатору, сообщалось следующее. В Белгородской тюрьме на 11 августа 1919 г. содержалось 147 человек, из которых 120 числились за начальником контрразведывательного пункта. Учтем, что из-за неясной военной обстановки не понятно было, когда в город зайдут большевики. Естественно все представители тюрьмы начальник и инспекторы собирались бежать и уже приготовили себе для эвакуации несколько вагонов. Из ос-

Рис. 6. Генералы В.З. Май-Маевский и Н.С. Тимановский (впереди слева и справа) при штурме станции Лиски (район Воронежа), октябрь 1919 г.

Fig. 6. Generals V.Z. May-Majewsky and N.S. Timanovsky (ahead left and right) during the storming of the station Liski (Voronezh region), October 1919

тавленной всем начсоставом тюрьмы генерал-майор Тимановский освободил 48 человек. Освобождение происходило распоряжением начальника 1 Дивизии по прошению поданных ему родственниками арестованных (ГАРФ. Ф. Р3435. Оп. 1. Д. 8. Л. 264–266). Однако возвратившийся тюремный инспектор написал несколько писем в вышестоящие организации на генерала Тимановского, снабдив обширный бюрократический аппарат еще одной второстепенной задачей, которую уже решили на месте. К сожалению, подобные случаи были не редкостью. Тыл никак не хотел подерживать фронт, а только мешал работе.

«Когда «цветные» полки развёрнуты были в дивизии, Степаныч получил Марковскую дивизию. С нею мы дошли до Орла. Когда началось отступление, особенно сказалась доблесть Тимановского. Он не только не пал духом, но в обстановке поистине трудной и тяжёлой умел удержать его

в своих полках и, отступая, продолжал бить большевиков» (Богенгардт В.А., 1963. С. 7).

Сам Всеволод Богенгард во время Первого Кубанского похода находился в рядах 1-го офицерского полка (Марковского), был тяжело ранен, а позже контужен. Ко Второму Кубанскому походу он вернулся в полк и с тех пор неизменно состоял при генерале Тимановском. О последних днях своего командира Богенгард вспоминал: «Он [Николай Степанович] заболел тифом. Долго не хотел поддаваться болезни, никто не мог его уговорить эвакуироваться. Лечение не признавал и «лечился» сам – пил спирт и ел снег. Такого лечения даже его сердце не выдержало». Другой марковец вспоминал: «...Начальник дивизии генерал Тимановский в это время в товарной теплушке, на запасных путях помирал от сыпняка» (Командиры..., 1941). Это было во время отступления из Новороссийска, во-

круг царил тиф, и многих косила смерть по обе стороны фронта.

Близко знающий своего «железного» стрелка А.И. Деникин вспоминал как однажды он «среди вереницы отступающих обозов встретил затёртую в их массе повозку, везущую гроб с телом умершего от сыпного тифа генерала Тимановского. Железный Степаныч, сподвижник и друг генерала Маркова, человек необыкновенного, холодного мужества, столько раз водивший полки к победе, презиравший смерть и сражённый ею так не вовремя. Или вовремя? Убогая повозка с дорогою кладью, покрытая рваным брезентом, – точно без-

молвный и бесстрастный символ» (Деникин А.И., 2003. Кн. 3. С. 792).

Генерал-лейтенант Тимановский скончался 18/31 декабря 1919 г. от тифа в Ростове-на-Дону. Так умер человек, ставший ещё при жизни легендой, один из «самых награждённых полковников Русской армии». Николай Степанович был похоронен в усыпальнице Екатерининского собора в Екатеринодаре.

Автор выражает благодарность и признательность Р.Г. Гагкуеву, М.В. Абашиной и Д.К. Николаеву за поддержку и помощь в поисках материалов.

Статья поступила 18.04.2017 г.

Article was received in April, 18, 2017

Библиографический список

Абашина М.В., Николаев Д.К. Генерал Николай Степанович Тимановский: загадки биографии. URL: <http://rgvia.rf/nauchnye-trudy-i-publikatsii/general-nikolai-stepanovich-timanovskii-zagadki-biografii.shtml> (Дата обращения: 01.01.2017)

Богенгардт В.А. Генерал Тимановский // Вестник первопоходника. Лос-Анжелес, 1963. № 21. Июль. С. 7–9.

Высочайшие приказы по военному ведомству // Разведчик. 1904. № 696.

Высочайшие приказы по военному ведомству // Разведчик. 1910. № 1004.

Деникин А.И. Железная дивизия в Луцком прорыве // Русский инвалид. Военно-научная и литературная газета. Париж, 1931. № 20. 7 июля. С. 2–5.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова (август 1917 – апрель 1918). М., 2003. Кн. 2.

References

Abashina M.V., Nikolaev D.K. *General Nikolai Stepanovich Timanovskii: zagadki biografii* [General Nikolai Stepanovich Timanovskiy: riddles of biography]. (In Russian) Available at: <http://rgvia.rf/nauchnye-trudy-i-publikatsii/general-nikolai-stepanovich-timanovskii-zagadki-biografii.shtml> (Accessed 01.01.2017)

Bogengardt V.A. *General Timanovskii* [General Timanowski]. *Vestnik pervopokhodnika* [Herald of the first-way man]. Los-Anzheles, 1963. No. 21. July. Pp. 7–9. (In Russian)

Vysochaishie prikazy po voennomu ведомstvu [The Highest Orders for the military department]. *Razvedchik* [Scout]. 1904. No. 696. (In Russian)

Vysochaishie prikazy po voennomu ведомstvu [The Highest Orders for the military department]. *Razvedchik* [Scout]. 1910. No. 1004. (In Russian)

Denikin A.I. *Zheleznaya diviziya v Lutskom proryve* [The Iron Division in the Lutsk breakthrough]. *Russkii invalid. Voennonauchnaya i literaturnaya gazeta* [Russian disabled. Military-scientific and literary newspaper]. Paris, 1931. No. 20. 7 July. Pp. 2–5. (In Russian)

Denikin A.I. *Ocherki russkoi smuty. Bor'ba generala Kornilova (avgust 1917 – aprel' 1918)* [Essays on the Russian Troubles.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооружённые силы Юга России. М., 2003. Кн. 3. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=74983> (Дата обращения: 02.01.2017)

Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2003.

Командиры (Из рассказов бомбардира наводчика) // Новое слово. Берлин, 1941. № 1 (05.01) – 53 (25.12). 23 марта.

Маркин Д., Бутрым И. Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки награждённых за Русско-японскую войну. М., 2006.

Офицеры российской гвардии в Белой борьбе / сост., науч. ред., предисловие и комментарий С.В. Волкова. М., 2002. 815 с.

Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах в освободительной войне за Россию. 1917–1920 гг. Париж, 1964. Кн. 2.

Сведения об авторе

Шилова Светлана Геннадьевна – кандидат исторических наук, главный специалист, Российский государственный военный архив, Российская Федерация, 105183, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29, e-mail: svetlanashilova@yandex.ru

Критерии авторства

С.Г. Шилова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The struggle of General Kornilov (August 1917 – April 1918)]. Moscow, 2003. Book 2.

Denikin A.I. Ocherki russkoi smuty. Vooruzhennyye sily Yuga Rossii [Essays on the Russian Troubles. Armed forces of the South of Russia]. Moscow, 2003. Book 3. Available at: <http://rusk.ru/st.php?idar=74983> (Accessed 01.02.2017)

Denikin A.I. *Put' russkogo ofitsera* [The way of the Russian officer]. Moscow, 2003.

Komandiry (Iz rasskazov bombardira navodchika) [Commanders (From the stories of the bombardier-gunner)]. *Novoe slovo* New word]. Berlin. 1941. No. 1 (05.01) – No. 53 (25.12). March, 23. (In Russian)

Markin D., Butrym I. *Znak otlichiya Voennogo ordena Sv. Georgiya. Spiski nagrazhdennykh za Russko-yaponskuyu voynu* [The insignia of the Military Order of St. George. Lists of those awarded for the Russian-Japanese War]. Moscow, 2006.

Volkov S.V. *Ofitsery rossiiskoi gvardii v Beloi bor'be* [Officers of the Russian Guard in the White Fight]. Moscow, 2002. 815 p.

Pavlov V.E. *Markovtsy v boyakh i pokhodakh v osvoboditel'noi voine za Rossiyu. 1917–1920 gg.* [Markovtsy in battles and campaigns in the war of liberation for Russia]. Paris, 1964. Book 2.

Information about the author

Svetlana G. Shilova – candidate of historical sciences, senior staff, Russian State Military Archive, 29, Admirala Makarova Str., Moscow, 105183, Russian Federation, e-mail: svetlanashilova@yandex.ru

Attribution criteria

Shilova S.G. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.